

Куплю невесту. Дорого

Автор:

Мира Славная

Куплю невесту. Дорого

Мира Славная

Матильда Старр

Он – избалованный сын богатых родителей. Ему нужна фиктивная жена, чтобы отделаться от брака с дочерью отцовских партнеров. Она – провинциалка, приехавшая покорять столицу. Ей позарез нужен штамп в паспорте, чтобы получить работу мечты. Казалось бы, они нашли друг друга. Как бы не так! В оформлении обложки использованы изображения с сайта shutterstock

Матильда Старр, Мира Славная

Куплю невесту. Дорого

1

– Виктория, у вас блестящее резюме, хороший опыт работы, и я думаю, что вы справились бы со всеми возложенными обязанностями, – вещала сидящая напротив меня дама, и я уже мысленно подписывала трудовой договор и отрезала кусок от праздничного торта.

– Я уверена, что смогу оказаться полезной компании, – совершенно по-деловому поддакнула я, старательно копируя интонацию своей собеседницы.

Мне очень-очень нужна была эта работа. И пускай меня пока все здесь немножко пугает. И эта мисс безупречность, проводившая собеседование. Одета в костюм от Шанель, волосы гладко уложены. Она посматривала на меня из-за стекол очков в тонкой оправе так, словно пыталась пронзить взглядом насквозь.

Пугал и этот жутко современный офис. Все здесь было дорогим, статусным и очень стильным. Начиная от диванчиков в приемной и заканчивая техникой, подмигивающей светодиодами на многочисленных светлых столах.

Но я обязательно привыкну, я справлюсь!

– Однако я вынуждена отказать вам, – беспристрастно закончила свою речь моя собеседница.

Шлеп! Это праздничный торт, занимавший центральное место в моих мечтах, грохнулся к ногам, забрызгав меня воображаемыми масляными пятнами. Ну, то есть, ощущение было именно такое. До этого самого момента мне казалось, что все складывается наилучшим образом.

– Но как же так? – сникнув, проямлила я. – Вы же говорили, что резюме и опыт...

Голова строгой дамы чуть-чуть повернулась относительно туго застегнутого воротничка, и на меня оценивающе уставилась пара глаз стального оттенка.

– Скажу вам откровенно, – наконец решилась она открыть мне секрет поражения. – Наша компания является частью большого европейского холдинга. Его руководство ориентировано на сохранение и приумножение семейных ценностей, и у нас есть негласное правило – брать на работу только людей, состоящих в браке.

Может быть, соврать, что у меня уже есть жених, просто мы против всех этих условностей типа штампа, но очень дорожим семейными ценностями и всем таким прочим?

– К тому же должность, на которую вы претендуете, предполагает командировки по всему миру, – продолжала безупречная дама ледяным тоном. –

А одинокой девушке вашего возраста получить визу в некоторые страны практически невозможно.

Да уж, есть такие страны, куда визу без официальной регистрации брака не дадут, это факт.

– И ничего нельзя сделать? – Я смотрела на Железную леди с отчаянием.

– Отчего же... – Она улыбнулась почти доброжелательно и понизила голос. – Должность останется вакантной еще несколько дней, пока не вернется из командировки заместитель генерального директора. И если за это время вы выйдете замуж, то...

– Всего доброго! – звонко пропела секретарша, одиноко восседающая в огромном холле за стойкой, больше похожей на трибуну. Интересно, мне показалось или в ее голосе действительно были злорадные нотки?

– И вам счастливо оставаться, – в тон ей ответила я.

Хотелось хлопнуть дверью приемной. Но я не стала. В конце концов, кто сказал, что я не получу эту работу?

Из офиса я выходила в задумчивости. Она разительно контрастировала с кипучей энергией, которой были полны сотрудники этой компании. Мимо меня проносились мужчины в развевающихся от быстрой ходьбы галстуках, дефилировали женщины, виляя бедрами, туго затянутыми в юбки-карандаши. Как бы я хотела так же деловито хлопнуть солидной деревянной дверью, бежать по широкому коридору, держа в руках кипу бумажек, и, встречая коллегу, на ходу важно кидать ему: «Иван Иванович, у меня к вам срочное дело, зайдите через пять минут».

Нет уж, я использую даже самый призрачный шанс. Не для того я приехала в столицу, чтобы так просто сдаваться!

Оказавшись на улице, я решительно достала телефон.

– Алло, – ответил на том конце заспанный мужской голос.

Ну да, всего-то полдень. Кто встает в такую рань!

- Привет, Леш, давай поженимся, - выпалила я сразу.

Терять драгоценное время совершенно ни к чему.

- Ага, не приняла столица провинциальную дурочку! - мигом проснулся и загоготал мой собеседник. - Сколько ты там продержалась? Даже меньше, чем я предполагал.

Да уж, нашла к кому обратиться за поддержкой! Вряд ли найдется человек, который верил бы в меня меньше, чем мой бывший.

Я уже вдохнула, чтобы разъяснить ситуацию, но он продолжал глумиться:

- Ну ладно, Леша добрый, Леша подумает, принимать ли тебя назад, если хорошо попросишь, - самодовольно продолжал он. - Такую хорошую работу потеряла, идиотка...

Ну все, достаточно!

- Нет, ты не понял. Фиктивно. Мне нужен только штамп в паспорте, чтобы устроиться на работу, - прервала я его поток мыслей. - Я заплачу, если нужно. Тут хорошая должность и зарплата тоже....

- Чего?... - крикнул в трубку Леша и замолчал. Немного посопел, видимо, обдумывая полученную информацию, и нажал на отбой.

Что ж, этот план провалился. Вполне ожидаемо, хотя попытаться я все-таки должна была. А вдруг у Лешки проснулись бы какие-то человеческие чувства? Нельзя же сбрасывать со счетов элемент чуда.

Я огляделась по сторонам. Жизнь в мегаполисе била ключом. Куда-то бежали люди, тревожно гудели машины, требуя уступить дорогу, и даже птицы вели себя непривычно суетливо. Все здесь так разительно отличалось от сонной атмосферы, царившей в моем родном городке. И как же мне нравилось это вечное движение, не прекращающееся ни днем ни ночью!

Интересно, трудно будет за пару дней найти мужа в этом густонаселенном городе?

2

– Я сказал, ты на ней женишься! – Кустов-старший хлопнул рукой по столу, и чашки с ложками испуганно звякнули. – Иначе пойдешь по миру с голым задом!

Они сидели за огромным столом в огромной гостиной. Горничная подала чай с печеньем, но он уже остывал – присутствующим было не до чайных церемоний.

Павел возмущенно фыркнул:

– Двадцать первый век на дворе. Люди женятся и разводятся добровольно. Не знаю, почему ты оказался не в курсе.

– Люди – да, – согласился Кустов-старший. – А мелкие засранцы, которые позорят семью, – нет.

Ну конечно! Как он сам об этом не подумал! Павел промолчал. А отец продолжал грозно выговаривать:

– Особняк заберу! «Золотого дракона» продам к чертям! Только и знаешь, что торчать там ночами со своими дружками-идиотами! Ты у меня в дворники пойдешь. Или вон на улицу – портреты рисовать. Ты ж художник!

Павел вздохнул. С тех пор как он вместо финансово-экономического пошел на худграф, это был один из любимых отцовских попреков. Впрочем, со второго курса худграфа его тоже отчислили, дав отцу еще один повод для упреков младшего сына в никчемности.

– Я не понимаю, – сбавил тон отец. – Чем она тебе не угодила?! Красавица! Умница! Образование!

Ага, а еще комсомолка и спортсменка...

– Она чертова стерва. Я ее боюсь, – честно признался Павел. Не слишком надеюсь, что это возымеет эффект. И он не ошибся.

– Боишься? – отец захлебнулся возмущением. – А когда в койку ее тянул – не боялся?

– Это она... – вяло пробормотал он, уже понимая, что проиграл. – Напоила. Нарочно. Я вообще ничего не помню. Может, и не было ничего.

– Фото в интернете посмотри! Выглядит так, будто было. И проблемы с ее отцом мне не нужны. Мне с ним нужны хорошие деловые отношения, как и все последние десять лет.

Кустов резко поднялся.

– В общем, так. Поплачь в подушку, или что там у вас полагается... Но к концу недели чтобы сделал ей предложение. Или собирай манатки и выметайся из этого дома.

Он уже направился к выходу, и тут Павел заявил:

– Я не могу сделать ей предложение. У меня уже есть невеста. Она беременна. И в пятницу у нас свадьба.

Кустов-старший с минуту постоял на пороге, видимо, пока смысл сказанного дошел до него. А потом вылетел из столовой, с силой хлопнув дверью.

Да уж... Еще пара таких разговоров – и выселять из особняка никого не понадобится. Он просто рухнет, сложившись как карточный домик.

– Ну и зачем ты это сделал? – подал голос молчавший до сих пор Кустов-средний. То есть старший брат. Олег Кустов. Отцовская опора и надежда рода Кустовых. Уж он-то не попадает в глупые ситуации. И его бы не стали приносить в жертву интересам семейного бизнеса. Напротив, он этим бизнесом управляет на пару с отцом. Ай да молодец! – Ясно же, что никакой беременной невесты у тебя нет.

– Что, нажалуешься папочке? – буркнул Павел.

– Зачем? – пожал плечами брат и отставил в сторону фарфоровую чашечку. Все-таки кто-то пил этот чай, пока бушевала гроза. – В пятницу и так станет ясно, что ты соврал и никакой свадьбы не будет. Что тогда станешь делать?

– Будет! – Павел решительно поднялся из-за стола. – Еще как будет!

3

– Какой еще борщ? Что? Оральный... что?..

Фу. Мерзость! Я с силой нажала на кнопку отбоя и без сил уставилась в монитор.

Кажется, идея дать объявление о поиске фиктивного мужа за вознаграждение была не слишком удачной.

Искать мужа я начала сразу после собеседования. А где легче всего найти то, что нужно? Разумеется, в интернете! Обрести законного супруга – это, конечно, не ящик гвоздей купить, но я была готова к трудностям. То есть тогда я думала, что готова, в теории. Но, как показала практика, это было сложнее, чем представлялось сначала.

Нет, откликов на мое объявление хватало. Но большую часть я отмела сразу, порадовавшись, что хватило ума не оставлять свой номер телефона. Через пару часов просмотра сообщений я могла бы написать научную работу на тему извращений и отклонений в интимной сфере мужской части населения столицы. Материала было предостаточно.

Но даже те, которые на первый взгляд показались вполне приличными, при телефонном общении вызвали изумление.

Например, этот любитель борща и орального секса, кажется, не в курсе, что значит слово «фиктивный». Боже, неужели он и вправду думал, что найдется идиотка, готовая выложить кругленькую сумму за сомнительное счастье кормить его и ублажать?

Я вздохнула и набрала новый номер:

– Здравствуйте, вы откликнулись на мое объявление о фиктивном браке.

– Добрейший вечерочек, – отозвался мужчина, растягивая буквы «о». – Воще-то я тут пока еще слегка женат, но ради такого дела разведусь. Ленка вона не против. Скока платишь?

– Боюсь, на ваши услуги у меня не хватит денег, – буркнула я и бросила трубку.

Жениться на мне за кругленькую сумму хотели многие. Фиктивный брак был здесь довольно распространенной услугой. Он открывал двери в столичную жизнь не только для меня, но и для толп тех, кто рассчитывал таким образом получить гражданство. Спрос родил предложение, но только вот какое-то слишком дорогое. Задешево столичные жители свои странички в паспорте отдавать не хотели.

Нет, ради такого дела не грех было бы и потратиться. В конце концов, можно и кредит взять, если, конечно, получится найти настолько рискованного сотрудника банка, способного выдать деньги безработной девице. Но мне-то нужно было кое-что большее.

Железная леди, отправляя меня совершать матримониальный подвиг, предупредила: придется хотя бы пару раз продемонстрировать своего законного супруга в рабочем коллективе. Время от времени в компании проводятся корпоративы, где присутствие вторых половинок – обязательное условие.

На секунду я представила, как появляюсь в дорогом ресторане, разодетая в ультрамодное платье, под руку с небритым товарищем в трениках и банкой неопознанного напитка в руке.

– Добрейший вечерочек, – протягивает он, обращаясь ко всем собравшимся, и громко икает.

Интересно, мадам Совершенство, которая проводила собеседование, сразу выставит нас из зала?

В компьютере в очередной раз что-то булькнуло. Это сайт объявлений извещал о том, что нашелся еще один желающий прогуляться со мной до загса. Надежда, притаившаяся где-то в темных уголках моей души, оптимистично подняла голову. Но тут же снова свернулась клубочком:

«Я буду каждый вечер целовать твои ноги...» – писал очередной кандидат в мужа. Тьфу!

4

Павел удобно устроился на заднем сиденье автомобиля и перебирал записную книжку своего телефона. Список номеров, казавшийся бесконечным, неумолимо близился к финалу.

Михалыч – бессменный водитель – поглядывал на это дело с интересом. В нем Павел был уверен на все сто. То, что говорится в этой машине, никуда из нее не выйдет. Эх! Если отец исполнит свою угрозу и в самом деле отберет всё – куда ты денешься, верный кучер?

Конечно, отец неправ. Не такой уж Павел и иждивенец. Да, особняк, где он живет, принадлежит отцу. И клуб «Золотой дракон» тоже. Но управляет клубом Павел. И нормально управляет. Одним из самых модных и пафосных мест в столице его тоже сделал Павел. А те, кого Кустов-старший презрительно называет дружками-идиотами, может, и правда идиоты. Но они привели с собой других дружков-идиотов... И все они регулярно оставляют в клубе немаленькие такие деньги. Основная часть которых, кстати, течет на счет отца.

Но, если тот, разозлившись, избавится от клуба, все станет весьма печально...

Так что... Павел перешел к следующему имени.

О! Яна! Когда-то она явно демонстрировала намерения взять на себя заботу о его домашнем очаге. Молодой человек решительно нажал на кнопку вызова и дождался, пока тоненький голосок пропищит в трубку свое «Алле».

– Яночка, привет! – оптимистично начал он. – Узнала?

Впрочем, после ответной тирады голос звонившего несколько сник:

– А у меня к тебе отличное предложение, – тем не менее продолжал он. – Выходи за меня замуж! Но только не по-настоящему... Я заплачу...

Попискивание в трубке стало настолько громким, что самые высокие нотки долетали даже до водителя.

– Ну что сразу козел... – уже совсем погрузнел Павел.

Но Яна этого уже не слышала. Высказав все свои мысли по поводу персоны собеседника, она нажала на отбой.

Да, словарный запас бывших пассий Павла разнообразием не отличался: заладили «козел» да «козел». Вот и Ангелина туда же, и хохотушка Танюшка, и даже интеллигентка в третьем поколении Мария. Еще час назад задача найти невесту казалась не столь трудной. Все-таки на его стороне были достойная внешность, молодость и, чего уж там душой кривить, неплохое материальное положение и впечатляющие перспективы.

Телефон неожиданно зазвонил. Неужели кто-то одумался? Но нет, на экране высвечивался номер отца.

– Слушаю, – без особого энтузиазма произнес Павел.

– Мой внук должен родиться в браке, – заявил отец, не здороваясь. – Пускай даже ценой испорченных отношений с партнером. Я хочу познакомиться с твоей невестой. Надеюсь, она не из этих...

О, Кустов как он есть! Ему уже и внук что-то должен! Поломанная жизнь сына его не волнует.

– А я не хочу вас знакомить! Ей волноваться нельзя. А ты застращаешь бедную девочку. Так что мы уж как-нибудь сами.

Некоторое время в трубке слышалось только сопение.

– Я погорячился. Обещаю, что буду предельно деликатен.

Теперь настала очередь Павла молчать и сопеть в трубку.

– Хорошо. Приходи к нам завтра на ужин.

Окончив разговор, Павел швырнул телефон на сиденье и запустил пальцы в свою густую шевелюру. Час «икс» стал еще ближе, а на горизонте по-прежнему ни одной невесты.

– Прошу прощения, – смущенно покашляв для начала, вдруг произнес Михалыч. – Это, конечно, не мое дело, но у меня вот недавно племяшка в столицу приехала. И у нее очень похожая проблема...

5

Моя мечта сбылась! Я выхожу замуж, причем очень-очень скоро. Только, в отличие от всех будущих невест, я мечтаю не о белом платье и арке, увитой цветами. И даже не о любимом, который, глядя на меня во все глаза, дает торжественную клятву. В моих видениях мне представляется строгий костюм и респектабельный офис. Поездки по всему миру. Сложные и ответственные задания. И если уж я и буду строить с кем-то отношения, то это будут отношения на равных, с мужчиной, с которым у нас приблизительно одинаковое социальное положение.

И уж точно не с обладателем особняка стоимостью в годовой бюджет небольшого города. Именно в таком особняке я сейчас и находилась. И изо всех

сил старалась не показать виду, какое впечатление он на меня производит.

Свадьба послезавтра. Небольшая церемония. Только для нас. Без пышного платья и прочих глупостей.

Все свадебные хлопоты для меня сводятся к составлению брачного контракта и знакомству с отцом жениха. Что ж, вполне равнозначный обмен. Я смогу продемонстрировать мужа на корпоративных вечеринках, а он меня – на семейных ужинах.

Сейчас мои будущие родственники внимательно вычитывают главный семейный документ.

– Ну что там, не намудрили юристы? – спросил Павел. – Все-таки первый раз женюсь, опыт пока нулевой.

– Чтобы прочитать контракт, опыт семейной жизни не нужен. Нужно уметь читать контракты, – хмуро ответил его старший брат Олег. – Давай еще раз пройдемся по пунктам.

И оба снова склонились над бумагами.

Надо же, родные братья – и такие разные. Павел, светловолосый красавец, встретил меня с очаровательной улыбкой и все время сыпал шуточками. Олег, брюнет с серьезными глазами, напротив, большую часть времени молчал и старался вообще не смотреть на меня. От такого снисходительности не дождешься.

– Послушайте, я не намерена втираться в доверие и завладевать всем вашим богатством, – попробовала я разрядить обстановку.

Тут же две склоненные над столом головы повернулись, и на меня уставились две пары глаз: светлые и темные.

– Ты извини, – смущенно проговорил Павел. – Но так будет лучше и для тебя. Вдруг ты заработаешь в своей суперкомпании целое состояние, а я его отожду.

Он растерянно улыбнулся и снова повернулся к брату. Тот оторвал от меня изучающий взгляд и серьезно спросил:

– Наверняка отец захочет посмотреть контракт. Как думаешь, не заметит какого-нибудь подвоха?

– Он заметит подвох хотя бы в том, что его младшенький вообще решил что-то подобное составить, – Павел старался говорить беззаботно, но было видно, что волнуется не меньше брата. Иначе не стал бы постоянно теревить свои волосы и нервно грызть ручку. – Лучше ему о контракте не знать.

Да, кажется, отца в этой семье боятся все. В том числе уже и я. Надо было мне тоже родителей с собой пригласить в качестве группы поддержки. Чтобы отвлечься от тревожных мыслей, я принялась фантазировать, как в эту роскошную гостиную входит моя мама, непременно держа в руках трехлитровую банку с огурцами.

– Ну, привет, зятек, – говорит она и водружает свой подарок прямо на брачный контракт. – Вот, свое, экологически чистое, гадостью никакой не поливаем, натурпродукт. Кушайте на здоровье, у нас этого добра в погребе еще полно.

Я представила, как вытянутся лица этих двух юных мажоров, и нервно захихикала.

Братья снова как по команде обернулись на меня. Старший вопросительно посмотрел на младшего, словно пытаюсь спросить: ты уверен, что твоя невеста не сумасшедшая? Младший вздохнул и снова запустил пятерню в волосы.

Тоже мне, умники. Ну да ничего, переживу весь этот цирк и поеду торжественно менять строчку в резюме. Ради этого придется и потерпеть. И не только мне. Павлу вон тоже придется участвовать в корпоративных развлечениях моего будущего трудового коллектива. И появиться под руку с таким красавчиком, с ног до головы разодетым в брендовые вещи, будет не стыдно. Уж точно от него можно не ждать всяких «Добрейших вечерочков»!

– Ну ладно, допустим, с невестой ты вопрос решил. А что делать с ребенком? – оторвал меня от приятных видений голос Олега.

Ребенок? Какой еще ребенок? Это они от меня, что ли, рассчитывают ребенка заполучить? Нет, я к такому повороту совершенно не готова!

- Придумаем что-нибудь, - неопределенно махнул рукой Павел.

Я как ужаленная вскочила с уютного кожаного кресла:

- Что еще вы там собираетесь придумывать? - подперев руками бока, спросила я. - Что за ребенок? Где вы его собираетесь раздобыть? На меня не рассчитывайте!

- Вика, пожалуйста, не нервничай! - просительно заговорил Павел.

- Нет уж, хочу и нервничаю! - выпалила я. - Я ведь не беременная, мне можно! Или ты тоже не знаешь, что значит слово «фиктивный»? Может, тебе и борщ еще, и... - Я осеклась на полуслове. И очень вовремя. Говорить про оральный секс явно не стоило.

- Никто не будет заставлять тебя рожать, - примиряющим тоном продолжал мой будущий муж. - Просто мой отец уверен, что ты как бы... слегка беременна. Вообще-то, он считает, что мы из-за этого и женимся.

От изумления я не нашла слов и выдала что-то нечленораздельное.

- Но это просто формальность. Поженимся, а через месяц скажем, что вот такая вот трагедия, ребенка мы потеряли. А через год мы с тобой, не выдержав такого горя, разведемся. И все, финита ля комедия.

Как у него все просто, оказывается! Да он по степени сумасбродности, кажется, даже меня переплюнул. То есть он правда рассчитывает, что я буду изображать беременную дамочку перед всеми? Интересно, как он это себе представляет? И тут до меня дошло:

- Стоп, я еще и жить здесь должна буду, что ли? - неуверенно спросила я.

- Ну а что в этом такого? - не смутился Павел. - Места здесь много, вполне хватит для счастливой семейной жизни. Опять же тебе за аренду не платить.

Я обвела глазами гнездышко, которое успел свить этот отпрыск богатого семейства. Да, здесь действительно можно устроиться с комфортом не только мне, но и еще трем-четырем женам. Только вот...

- Это же так далеко от офиса. И вообще - за городом.

- Выдам тебе машину. Ты водишь? Пока срок у тебя небольшой, противопоказаний вроде нет... - с хитрой улыбкой проговорил Павел.

У него еще хватает наглости шутить об этом!

Я нахмурилась. Что-то слишком много сложностей в моей будущей семейной жизни. Не сбежать ли мне отсюда, пока не выяснилось, что в обмен на штамп в паспорте я должна буду гладить по утрам рубашки мужу, готовить ему яичницу и подкладывать подушку в район живота (и нет, я не буду вспоминать про оральный секс).

Я непроизвольно попятилась к выходу, но тут зазвонил домофон. Братья заметно напряглись.

Вот и свекор пожаловал...

6

На маленьком экране появилось изображение плотного мужчины с небольшой лысинкой. Все, пути к отступлению отрезаны. Кажется, пожаловал глава семейства. Ой, мамочки!

- Ну что, все в сборе? - деловито осведомился он, переступив порог.

Неудивительно, что сыновья его так боятся. С первых же минут стало понятно, что этот спуску никому не даст. Вон какой серьезный и насупленный. Переплюнул даже своего старшенького, Олега, хотя некоторое фамильное сходство имеется. Я бросила взгляд на старшего брата. Явно мама у парней -

настоящая красавица. Иначе я не понимаю, как у такого непривлекательного мужчины могли появиться такие симпатичные дети.

Я покосилась на диван, стоящий посреди комнаты. Может, еще успею добежать до него и спрятаться за спинкой?

– А вы, я так понимаю, Виктория? – остановил меня грохочущий голос.

Я вымученно улыбнулась и тихонечко пропищала:

– Да, я. Очень приятно познакомиться.

– Константин Петрович. Взаимно, – ответил он, внимательно рассмотрев меня своими цепкими колючими глазами. Что-то мне не показалось, что ему приятно... Скорее, наоборот. Он больше походил на человека, который с легкостью сметет любую преграду, вставшую на пути. А я как раз была этой преградой.

Неожиданно Константин Петрович улыбнулся. И это вовсе не был звериный оскал. Даже наоборот – сразу показалось, что не такой он вроде бы и страшный.

За ужином Павел видел рядом со мной. Он всю изобразил счастливого жениха – смотрел влюбленно, приобнимал меня за плечи, то и дело пожимал мне руку... А мне всякий раз хотелось все это немедленно прекратить. Сдерживать себя было очень трудно. Но приходилось. В конце концов, раз уж мы с драгоценным женихом умудрились заделать бебика, вздрагивать от прикосновений – это странно.

В общем, я держалась как могла. И пристальный, почти пронизывающий взгляд Олега, посвященного в это наше представление, делу совсем не помогал.

Кустов-старший практически не смотрел на своих сыновей. Насолили они ему чем-то, что ли? Все его внимание досталось мне:

– Как ваше самочувствие, Виктория? – первым делом поинтересовался он.

– Все отлично, – призналась я. Черт, совсем забыла. Так же нельзя. – Вот только голова немного кружится и тошнит по утрам.

Чего там еще бывает с этими беременными? Могли бы и предупредить пораньше, я бы подготовиться смогла. Почитала бы в интернете...

Я бросила короткий сердитый взгляд на Павла и уткнулась в свою тарелку. Вот стоит мне сейчас наброситься на еду или дамы в положении на нее смотреть не могут? А если набрасываться, то на что именно?

– Ешьте, ешьте, – словно ответил на мой вопрос глава семейства. – Вам сейчас надо за двоих сил набираться.

Все-таки какой внимательный человек! Он определенно мне нравится. Обо мне так не заботились с тех пор, как я выпорхнула из родительского дома. Наверное, из него получился бы отличный дед. Даже как-то неловко разыгрывать перед ним всю эту комедию...

– Ну вот что, – отодвинув опустевшую тарелку, произнес он. – Надо вам, Вика, к хорошему врачу сходить. Действительно хорошему. Он заодно разберется и с головокружениями, и с тошнотой. Я договорился, завтра вас примут. Расходы возьму на себя.

Он как ни в чем не бывало протянул мне визитку с адресом клиники и фамилией доктора.

– Спасибо, – промямлила я, проглотив подступивший вдруг к горлу комок, и осторожно взялась за уголок картонного прямоугольника. Как будто могла обжечься.

Так, кажется, вот сейчас я влипла серьезно. Даже самый завалыщий эскулап вмиг разберется, что никакой беременности нет и быть не может. Что уж говорить о светилах медицины! Теперь я и на самом деле почувствовала головокружение и тошноту. Только это были симптомы не беременности, а мерзкого липкого страха.

– А чтобы никто ничего не перепутал, – он одарил Павла суровым взглядом, – я сам вас туда отвезу. Будьте готовы к девяти утра.

Контрольный выстрел. Кажется, наша затея с треском проваливается. Ну что ж... Единственное, что радует, – разобраться с разгневанным Константином Петровичем, когда он выяснит, что его собирались провести, предстоит не мне, а его сыновьям.

7

Когда Константин Петрович, резко попрощавшись со всеми, наконец, ушел, все вздохнули с облегчением.

– Кажется, правила игры усложняются, – задумчиво проговорил Олег.

Какая прелесть! Для них это игра? Я присмотрелась к братьям: они выглядели озадаченными, но и только. Никто даже не думал паниковать, бегать по потолку с криками: «А-а-а-а! Что теперь будет?» Олег сидел, нахмурившись, Павел изредка бросал на него нетерпеливые взгляды, но молчал. Видимо, чтобы не мешать думать.

А что тут думать? Сматывать надо!

– Ну что ж, мне пора, – подала я голос.

А то, кажется, про слегка беременную женщину тут уже все забыли.

– Ты с ума сошла, – выпалил Павел. – Куда я будущую мать моего ребенка на ночь глядя отправлю?

Хлоп! Дверца в мою прошлую жизнь захлопнулась. А я ведь даже не успела с ней попрощаться. Теперь мне предстоит другая, яркая и насыщенная. Я стану супругой красавца-богача, перееду в шикарный особняк, устраюсь на работу своей мечты и буду колесить по городу на маленькой красной машинке.

Мой будущий муж быстро показал мне авто, вручил документы и отправил в предназначенную для меня комнату. Он явно куда-то торопился.

Спальня, которая мне досталась, впечатляла, как и все в этом доме. По сути, это была маленькая квартира с отдельной ванной и гардеробной. Интересно, для кого она предназначалась изначально?

Через полчаса в дверь постучали. Это мой дядя Митя, так удачно пристроивший любимую племянку, привез вещи. Ну вот, есть чем заняться. Я водворила на широкий массивный стол свой старенький ноутбук и принялась заполнять гардеробную. Да уж, моих вещей для нее явно недостаточно. Ну ничего, устроюсь на работу и с первой же зарплатой как следует оторвусь на шопинге.

- Кхе-кхе! Не помешал? – раздался голос за моей спиной.

А вот и женишок явился!

- Мог бы и постучать, – сердито ответила я.

Если уж мне предстоит здесь жить, то надо с самого начала обозначить условия.

- Прости, я стучал, но ты не слышала... Да... негусто... – обвел он глазами гардеробную. – И очень, очень печально. Но это мы исправим позднее. Сейчас есть дела важнее.

Павел протянул мне пакет с эмблемой жутко модного магазина. Я ни разу не решилась зайти в него, только издали бросала тоскливые взгляды на выставленные в витринах наряды.

- Наденешь завтра для визита ко врачу, – предупредил он.

Я заглянула в пакет и тихо ойкнула. Платье, которое приготовил для меня будущий супруг, могло бы запросто соперничать в яркости с пожарной машиной. Интересно, в комплекте к нему не идет проблесковый маячок? А что, смогла бы добираться на работу без пробок!

- Боюсь, я привыкла носить вещи более спокойных расцветок, – холодно ответила я, возвращая ему пакет. – Красный – это не мой цвет, и вообще...

– И вообще, к нему полагается такая же помада, – улыбнулся Павел и достал из кармана тюбик. – Вот для завершения образа. И заberi волосы в хвост!

Не успел жениться, а уже раскомандовался! Да что ему так важно это платье? Может быть, он тоже извращенец? После общения с многочисленными кандидатами в мужья меня уже ничем нельзя было удивить. Ну я сейчас выскажу все, что думаю.

Я набрала побольше воздуха в легкие, но рот раскрыть не успела. Павел истолковал мой взгляд правильно и сделал самое верное, что только может предпринять мужчина в такой ситуации: захлопнул дверь и сбежал. Не играть же мне с ним в догонялки, тем более что в незнакомом доме я наверняка проиграю.

И все-таки женское любопытство пересилило. Скажу честно, я еще никогда не держала в руках такую неприлично дорогую тряпку. Интересно, стоит оно таких денег? Я быстро влезла в платье и взглянула на себя в зеркало. Да, оно стоило!

Платье ловко село точно по моей фигуре, обозначив ее достоинства. Теперь все могут быть уверены, что они у меня есть. И куда только делась забавная девочка, у которой на лбу было написано, что она совсем недавно приехала из провинции? Из зеркала на меня смотрела респектабельная молодая женщина, модная штучка.

Любуясь собой, я провела рукой по линии груди, обвела талию и повернулась, чтобы рассмотреть, какие метаморфозы совершила красная тряпочка с бедрами. Все было отлично. Да у моего будущего мужа глаз-алмаз!

Он запросто мог бы вести одну из многочисленных телепрограмм, где из скромных блеклых девиц делают роскошных красавиц. Я покосилась на свои блузки-юбки-брюки, развешанные в гардеробной. Несомненно, мне в этой программе светило быть только героиней, которая, краснея и запинаясь, будет рассказывать о том, что слишком занята, чтобы бегать по модным бутикам.

На следующее утро я все-таки не сразу решилась облачиться в вызывающе-красный. «Я подарю тебе комфорт», – напевала мне кремовая блузка из угла гардеробной. «Мы проверены временем», – шептали черные классические брюки. «Мы столько пережили вместе», – вторил им серый жилет.

Нет, менять жизнь – так менять. Я решительно задвинула свои старые вещи подальше и снова нацепила волшебное платье. За ночь его чары не исчезли, оно снова одним махом превратило меня в преуспевающую леди. Я быстро провела расческой по волосам и забрала их в тугий хвост. Накрасила губы подаренной помадой и уставилась на свое отражение. Эх, и стервозно же я смотрелась. А что, для дамочки, которая пудрит мозги всем вокруг, вполне подходит.

В гостиную я спускалась в надежде на триумф. Однако Павел, оглядев меня со всех сторон, лишь удовлетворенно кивнул. Он явно нервничал.

– Когда подъедем к клинике, притворишься, что тебя тошнит, – коротко проинструктировал он. – И не бойся, я буду с тобой.

Больше он ничего не успел сказать. Раздался настойчивый звонок в дверь. Я посмотрела на часы: Константин Петрович прибыл минута в минуту.

8

В дороге он, как всегда, был вежлив и спокоен. Отвечать на его вопросы о мнимом содержимом моего живота было неловко, и я обрадовалась, когда автомобиль, наконец, припарковался у современного многоэтажного здания.

– Пап, может, подождешь нас в машине? – предпринял Павел попытку договориться с отцом. – Смотри, увидят тебя в гинекологическом отделении с молодой девушкой, будешь потом читать статьи о тайной пассивности бизнесмена Кустова. Уже решил, как перед мамой оправдываться будешь?

Произнося свою пламенную речь, мой будущий муж незаметно для отца пихнул меня локтем в бок.

– Ой! – от неожиданности простонала я.

– Что такое, дорогая? Опять тошнит? – заботливо залопотал Павел.

– Да, – выдала я, вспомнив его утренние наставления. – Надо быстрее...

– Что за ерунду ты несешь! – отреагировал тем временем Константин Петрович на слова сына. – У тебя невесте плохо, а ты тут сочиняешь какие-то байки.

Он быстро выбрался из авто и открыл дверь с моей стороны.

Павел был рядом через секунду.

– Потерпи, родная, еще чуть-чуть, – повторял он, таща меня за руку по коридорам больницы. Он больно вцепился мне прямо в запястье, так что разыгрывать несчастную было не так уж и сложно.

– Ой, кажется, не могу больше, – стонала я, стараясь передвигаться быстрее.

Раскрасневшийся будущий дедушка еле поспевал за нами.

– Подожди нас здесь, – крикнул ему Павел, указывая на кожаное кресло в приемной. – Провожу ее в туалет.

Константину Петровичу оставалось только послушаться сына. Несмотря на все его могущество, право беспрепятственно заходить в дамскую комнату он себе приобрести не мог. А вот Павел его имел: он спасал свою беременную невесту, а это дело, как ни крути, благородное.

Мы вдвоем миновали дверь в стеклянной перегородке, отделяющей рабочие помещения назначенного мне врача от зала ожидания, где могли спокойно нервничать сопровождающие. Кроме кабинета здесь был предусмотрен еще и туалет. К нему-то и подтолкнул меня Павел, не забывая заботливо повторять:

– Сейчас все будет хорошо!

Как только дверь в санузел за нами захлопнулась, я прекратила мучительно стонать и, наконец, приняла вертикальное положение. И тут же чуть не села на холодный кафельный пол. Передо мной стояла... я.

Ну, то есть не совсем я, а девушка, похожая на меня. Тот же рост, та же комплекция, те же светлые волосы, забранные в «конский хвост», алые губы и платье цвета взбесившегося томата.

– Ну что, вторая часть Марлезонского балета, – едва переведя дыхание, сказал Павел.

Он забрал у меня сумочку и сунул в руки моему двойнику. Придирчиво осмотрел нас, переводя взгляд с одной на другую, и решительно дернул за руку Вику номер два.

– Сиди здесь и жди нас! – предупредил он и оставил меня в компании раковин и унитазов.

До момента их возвращения прошло не менее часа. Я уже успела досконально изучить незамысловатый рисунок на полу и стенах, когда, наконец, дверь отворилась.

– Вик, выходи! – позвал меня знакомый голос. Я проворно выбежала из кабинки, где скрывалась от случайных посетителей.

– Осмотр закончен, нам пора! – оповестил мой муж.

Девушка-двойник протянула мне сумочку и помахала рукой. Я ответила ей тем же и, снова схватив себя рукой в районе желудка, согнулась почти пополам. Я готова!

Взяв своего будущего мужа под локоть, наконец-то покинула свое убежище. И первым, что увидела, решившись поднять глаза, был серьезный сосредоточенный взгляд Константина Петровича. Он разговаривал по телефону, внимательно наблюдая за всем происходящим между туалетом и кабинетом через стеклянную перегородку.

Только сейчас я смогла по достоинству оценить план моего будущего мужа. Та, вторая девушка, оставшаяся в кабинке, наверняка была беременна. Она просто заранее спряталась в туалете, а когда пришло время, подменила меня. Павел ставил на то, что его отец видел меня всего лишь раз в жизни, а значит,

вероятность того, что он узнает меня издалека, ничтожно мала. Огненно-красные платье и помада служили отвлекающим маневром. Конечно, увидев скрюченную от приступа тошноты фигуру, наряженную так, что хоть на корриду выпускай, он ни на секунду не сомневался, что это я.

– Да, Владимир Александрович, все понял, – долетел до нас его голос, едва мы преодолели хлипкое препятствие в виде стеклянной перегородки. – Благодарю, что нашли время на осмотр.

Он быстро окинул нас своим цепким жестким взглядом и со вздохом произнес, обращаясь то ли к своему телефонному собеседнику, то ли к нам:

– Значит, свадьба завтра!

9

– Ну что ж, готовьтесь к свадьбе, не буду вам мешать, – сказал Константин Петрович, как только мы подъехали к особняку.

Едва его огромный черный автомобиль скрылся из вида, я почувствовала, как с моих плеч свалилась огромная гора.

– Ну, ты выдумал, – восхищенно сказала я, вспоминая подробности этого сумасшедшего утра.

И, не в силах больше сдерживать эмоции, прыснула со смеху. Мой будущий супруг попытался сохранить важное выражение лица, которое довольно сносно поддерживал всю дорогу, но не выдержал и тоже загоготал.

Наверняка мы представляли странное зрелище: солидные с виду люди, взрослые и прилично одетые, ржут в голос, периодически хватаясь за животики и складываясь пополам.

На подкашивающихся ногах мы подошли к дому, и Павел с третьей попытки справился с замком. Я тут же повалилась на кресло в гостиной: приступ смеха

совершенно лишил меня сил. Хозяин особняка повалился на соседнее.

– Ну, рассказывай, – попросила я, успев немного отдышаться, – как ты все это придумал.

– Да, честно говоря, это не я, – смущенно признался он. – Это все Олег.

Ага, понятно, кто у них тут главный стратег.

– Ну, ты извини, мне пора. Дела еще остались в городе, – развел руками Павел и выбежал из дома.

Я поплелась к себе в комнату. Уже очень хотелось избавиться от этого платья, которое теперь всегда будет ассоциироваться с сумасшедшими выходками и больничным санузлом.

Странно, но, как только я влезла в свой привычный домашний халатик, меня пробил озноб. Я вдруг осознала, какой опасности подвергали меня два этих сумасброда. А что, если бы Константин Петрович раскусил их хитроумный план. Он меньше всего похож на человека, который после такого сказал бы: «Ай-яй-яй, какие плохие мальчики». Да он мог бы, мог бы...

Мое богатое воображение уже подсовывало мне картинки одна другой ужасней. Одно было ясно точно: сухой из этой воды я б точно не вышла.

Очень хотелось сказать братьям Кустовым пару ласковых. Или даже не только сказать... Но сначала поесть! На голодный желудок не вырисовывалось ни одного стоящего плана жестокой мести. И я отправилась в кухню.

Надо ли говорить, что под приготовление еды в особняке было выделено просторное помещение? И что оно все было заставлено современной техникой? Наверное, это и так понятно. В углу я узрела огромный серебристый холодильник и решительно направилась к нему.

– Здесь еды нет, – прогремел на всю кухню мужской голос, едва я прикоснулась к дверке.

– А кто это говорит? – вздрогнув от неожиданности, спросила я.

– Оглянись и увидишь, – хмыкнул кто-то у меня за спиной.

Я воспользовалась его советом и оглянулась. В дверном проеме стоял Олег. Интересно, а он-то что здесь делает?

– Это холодильник повара, – спокойно пояснил тем временем мой будущий шурин. – Лучше не трогать, а то беды не оберешься. Повар у Павла готовит как в пятизвездочном ресторане, но тетка суровая. Я не завидую тому, кто будет копаться в ее запасах.

Отлично! Кого еще должна я здесь бояться?

– А для готовой еды тут есть отдельный.

И правда, неприметный холодильник стеснительно прятался недалеко от входа.

– Сейчас сообразим тебе что-нибудь пожевать... И чай приготовим. – Кустов-средний уже извлекал из «правильного» холодильника что-то съедобное.

– Я пока в состоянии сама о себе позаботиться, – сердито ляпнула я.

– Отдыхай, – примирительно сказал Олег, не переставая подавать еду на стол. И поинтересовался: – Ну, как все прошло?

– Феерично, – хмыкнула я. – Я под впечатлением.

Салат действительно был очень вкусным, повара хвалили совсем не зря. По мере насыщения я становилась все добрее. Жажда мщения притуплялась, и я уже почти дружелюбно спросила у автора нашей великой авантюры:

– Слушай, а где вы взяли беременную, которая так на меня похожа?

– Отправились на поиски туда, где дамочек в положении больше всего, – улыбнулся он. – Зашли в женскую консультацию.

– И что, там все, как одна, на меня похожи были? – не унималась я.

– Таких, как ты, там вообще не было, – невозмутимо поведал Олег, будто бы рассказывал не о том, как провел папочку, а как сходил в магазин за хлебом. – Но это же дело техники: отвели ее в салон, покрасили волосы, нарисовали брови, косметологи помудрили с пудрами-румянами, да подобрали ей туфли на каблуках повыше, а то она ростом до тебя не дотягивала.

– Тебе бы, Олег, сценарии к фильмам писать, – посоветовала я ему.

– Да мне и без того есть чем заняться, – улыбнулся он.

– А мне вот нечем, – призналась я. – Спасибо, что накормил, пойду обнимусь с ноутбуком, посмотрю интересную киношку.

Я стряхнула с рук воображаемые крошки и соскользнула со стула. Но дойти до двери не успела.

– Для фильмов здесь домашний кинотеатр есть, с кучей оплаченных каналов, – сказал Олег. – Но с ним ты сегодня точно не успеешь пообниматься.

– Мне что, предстоит еще кому-то запудрить мозги? – огрызнулась я.

– Нет, всего-то съездить в клуб моего брата. По легенде вы познакомились с ним в «Золотом драконе». Так что тебе надо хотя бы представлять, что это за место.

Да, кажется, спокойная размеренная жизнь осталась где-то в прошлом. Теперь что ни день, то кони скачут, то избы горят. И без меня со всеми этими бедами никак не справиться.

– У меня нет подходящего платья, – буркнула я.

– Уже есть, – сияя улыбкой, ответил Олег.

Олег действительно подарил мне платье. Когда он протянул мне очередной пакет с названием дерзко дорогого бутика, я не удержалась и спросила:

- Надеюсь, на этот раз мне не придется конкурировать расцветкой с попугаями?

- Вообще, Павел всегда выбирал ярких женщин, - улыбнулся Олег.

Уже через пять минут я в нетерпении теребила упаковку в своей комнате. А когда добралась до содержимого, не смогла сдержать восхищенный вздох. Платье было сшито из нежнейшего черного кружева, сидящего на темно-серой подкладке. Не слишком ли откровенно для беременной женщины?

Я быстренько натянула на себя очередное произведение швейного искусства, обернулась к зеркалу и застыла, разглядывая появившегося в нем прелестного ангела. Уж простите мне такую нескромность, но как еще можно назвать девушку, одетую в нежнейшие ажурные кружева, которые создают эффект воздушной легкости, но вместе с тем не дают рассмотреть то, что должно быть скрыто?

В общем, я бы несколько не удивилась, если бы в этот момент в мою гардеробную влетел пухлый Купидончик и сыграл на арфе.

Я еще немного повертелась перед зеркалом и решила, что прятать такую красоту – это преступление. Желание немедленно явить себя народу нарастало, и я, помахав на прощание тоскливо сжавшемуся в углу серому свитерку, побежала в гостиную.

Надо немедленно разузнать, не является ли мой будущий шуринок тайным адептом Дольче и Габанны. Может, по вечерам, оторвавшись от своих скучных бумаг, он листает модные журналы и перебирает шелка и парчу? Придумать другое объяснение его стилистическим удачам не получалось.

- Олег, ну-ка оцени! - задорно прокричала я, вбегая в огромный зал. По моим расчетам, он должен был ждать меня там.

- Ну, я, конечно, не Олег Константинович, - донесся знакомый голос из угла, - но вижу, что ты просто королева. - Дядя Митя поднялся из кресла и пошел мне

навстречу. – Ох, Викусь, как же ты выросла, – покачав головой, произнес он. – Уже невеста.

– Конечно, невеста, – рассмеялась я. – Завтра же замуж выхожу! С вашей легкой руки.

– Едем? – спросил он, почему-то нахмурившись.

Ага. Видимо, Павел поручил ему незамедлительно переправить меня в клуб. Оба брата чрезвычайно заняты, чтобы лично катать всяких там фиктивных невест.

– Ну что ж, поехали, – согласилась я. – Подожди только минуточку.

Я быстро добежала до своей комнаты, подкрасила губы новенькой ярко-красной помадой и подмигнула своему отражению в зеркале.

– Твоему будущему мужу нравятся яркие женщины, – словно напоминая, прошептала я.

Смешно. Какая мне разница, кто нравится моему мужу.

«Золотой дракон» располагался в самом центре города. Я видела эту вывеску и раньше, когда прогуливалась по проспекту. Да и кто не видел! Яркие огни, призывная музыка! Но тогда, одетая в простые джинсы и футболку, я даже не решилась подойти, чтобы получше рассмотреть пафосное заведение. Припаркованные у клуба автомобили были слишком дорогими, а стоящие у входа охранники чрезвычайно серьезными.

Надо же, как распорядилась судьба! Вот уже сегодня я сама подъезжаю к клубу на роскошном авто, а один из верзил услужливо открывает мне дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tn.knigapoisk.com/slavnaya_mira/kuplyu-nevestu-dorogo

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)